

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОПУЛЯЦИИ КАВКАЗСКИХ ГОРНЫХ ЗУБРОВ

А.С.Немцев

В широкой программе проводимых в России мероприятий по реконструкции и обогащению отечественной фауны видное место занимают зубры, 80% или 730 особей которых уже почти полвека обитает на Северо-Западном Кавказе. Это так называемые горные зубры, занимающее особое место в пределах рода бизонов. Они ведут свою родословную от 1 самца кавказского и 15 зубров беловежского подвида, живших в начале века, а также от 5 зубробизонов II и III генераций, выведенных перед второй мировой войной для быстрейшего восстановления зубра в Советском Союзе. Современный горный зубр, таким образом, представляет собой искусственно возникшее животное, призванное заменить в природных сообществах Кавказа уничтоженного человеком аборигенного зубра. К настоящему времени восстановленные звери освоили свыше 140 тыс. га горно-лесных угодий и, в отличие от абсолютного большинства остальных мест разведения зубров, образуют естественную, репродуктивно независимую и саморегулирующуюся популяционную систему, обладающую сбалансированной со средой структурой. Это старейшая и самая крупная из ныне существующих в мире зубровая популяция, имеющая большое научное и практическое значение. Хотя восстановленные горные животные, наряду с почти всеми современными зубрами (кроме беловежских, составляющих 13% реконструированного поголовья) по происхождению не могут считаться идентичными аборигенным зубрам, они больше напоминают своих диких предшественников режимом существования и стоят гораздо ближе фенотипически к истребленному кавказскому подвиду, чем другие зубры наших дней.

За прошедшее с начала реаклиматизации время, многие экстерьерные, краниологические и интерьерные особенности горных зубров претерпели изменения различной глубины. Они дают возможность этим животным полнее использовать ресурсы среды и успешнее противостоять давлению разнообразных внешних воздействий. Наиболее сильный селективный пресс создают абиотические факторы в многоснежные зимы. Комплекс природно-климатических условий

Северо-Западного Кавказа является ареной динамики популяции горных зубров и обуславливает ее структурированность. В Кавказском заповеднике животные располагают обширными летними, а за его пределами — зимними пастбищами. Первые дают им возможность избежать конкуренции с сотнями тысяч сельскохозяйственных животных в пастбищный период, вторые — позволяют выжить в самый тяжелый сезон года и принести потомство. Зубры, обитающие круглогодично на охраняемой территории, а это почти половина населения, представляют собой резервную часть поголовья, гарантированную от прямого истребления, от контактов с домашним скотом и т.д. Существующие постоянно вне заповедника территориальные группировки, куда входит около 250 особей, обеспечивают устойчивый рост численности всей популяции за счет высоких темпов локального воспроизводства. Наконец, номадная часть населения, объединяющая ежегодно до трети общего поголовья, поддерживает оптимальную плотность зубров в пределах ареала посредством сезонных кочевок. Отнесение того или иного индивида к одному из 3-х названных элементов популяционной структуры зубров невозможно из-за подвижного образа жизни данных животных. Территориальная привязанность у них не строго оформлена и население постоянно "перемешивается". Поэтому без учета главных особенностей внутрипопуляционной организации горных зубров нельзя планировать мероприятия, направленные на их охрану и рациональное использование.

Наши наблюдения подтверждают вывод, сделанный ранее другими специалистами о том, что угнетения зубрами заповедной растительности в бесснежное время не наблюдается. Лесохозяйственного предела зимней плотности они также вряд ли достигнут и в будущем, учитывая склонность животных к сезонным миграциям в предгорья. Абиотические факторы тяжелых зимовок лимитируют плотность населения зубров в Кавказском заповеднике на экологически оптимальном уровне и вмешательство человека в естественные регуляторные процессы излишне. Поэтому в условиях неподорванной натуральной кормовой базы охрана горных зубров должна сводиться только к улучшению их минерального питания путем закладки солонцов в районах массового отела, к профилактике эпизоотий и селективному изъятию больных, травмированных и имеющих выраженные экстерьерные недостатки животных.

Номадная часть населения зубров, как никакая другая, подвержена воздействию разнообразных факторов среды и испытывает все превратности откочевки, подчас за 30 км к северу от границ Кавказского заповедника. Помимо указанных выше биотехнических мероприятий, для сохранения мигрантов и успешного выполнения ими своих общепопуляционных функций, необходимо коренное усиление охотохозяйственного надзора за путями сезонных подвижек животных и обработка антигельминтиком естественных и искусственных солонцов, посещаемых дикими и домашними копытными.

За пределами Кавказского заповедника обеспеченность мерами охраны зубров, живущих там постоянно или проводящих только зимние месяцы, оставляет желать лучшего. Бессистемный выпас тысяч голов крупного рогатого скота и лошадей ведет к деградации луговых пастбищ и заболачиванию естественных водоемов, ухудшает санитарное состояние территории. Между тем, ее значение в жизни популяции зубров сейчас ничуть не меньше, чем остальной половины ареала и оно будет возрастать в связи с планирующейся эксплуатацией поголовья данных животных. В дополнение к рекомендованным выше для заповедной и номадной частей населения охранным мероприятиям, здесь следует упорядочить выпас скота и проводить комплекс общепринятых мер, направленных на превращение луговых угодий в продуктивные пастбища, использовать только биологические методы борьбы с сорняками и отказаться от местами практикуемого осветления вырубок, которое лишает диких копытных зимних кормов.

Горные зубры представляют собой островную популяцию, надежно изолированную географически от зубровых стад Карачаево-Черкессии и Кабардино-Балкарии и от того, насколько велик их биотический потенциал зависит судьба зубров на С.-З. Кавказе. В последние годы увеличение их количества в Кавказском заповеднике прекратилось, а на смежной территории его темпы снижаются. Математический анализ этого процесса свидетельствует, что прирост поголовья восстановленных животных осуществляется в основном за счет незаповедной части популяционного населения, где скорость ежегодного приращения численности составляет 0,138 против 0,077 в целом по популяции. В абсолютном выражении это составляет около 50 особей в год. Количество зубров асимптотически стремится к величине в 1600 голов, хотя по самым скромным подсчетам запасы

и доступность корма на сопредельной с заповедником территории позволяют обитать в течение зимы не менее чем 5 тысячам зубров. Большое число согласованных фактов дает основания предполагать, что снижение рождаемости до 20%, а репродуктивного потенциала до 3,3% в последнее десятилетие связаны с действием внутривидовых механизмов самоограничения плодовитости и что зубры в обозримом будущем не достигнут верхних пределов биотической насыщенности среды. Тем не менее, на некоторых участках вне заповедника они уже достигли уровня хозяйственно-целесообразной плотности населения. Это значит, что степень концентрации и количество зубров в отдельных районах предгорий таковы, что их эксплуатация будет рентабельна.

В настоящее время горные зубры используются, как перспективный объект гибридизации с крупным рогатым скотом, эту работу проводит Кубанский сельхозинститут. Кроме того, они используются в культурно-эстетических целях: для показа туристам и "охоты с фотоаппаратом". Для этого псебайской турбазой "Восход" и хожожской турбазой "Романтика" с нашим участием проложены специальные маршруты на территории Псебайского и Даховского заказников. Дикие зубры в естественных местообитаниях производят неизгладимое впечатление, гармонично вписываются в величественные пейзажи Кавказа и являются в этом случае ценностью, не имеющей денежного выражения. Однако они могут служить источником значительной прибыли, являясь объектом охотничьего туризма, в том числе иностранного. Зубры не имеют себе равных по размеру и силе среди обитателей европейских лесов. Охота на них увлекательна и зрелищна, а трофеи доставят удовлетворение самому взыскательному охотнику. Как искусственно возникшая форма горные зубры не пользуются статусом видов, занесенных в Красную книгу. В то же время, их гибридное происхождение не может служить препятствием для отнесения яданных животных к числу престижных объектов лицензионной охоты. К последним относится и благородный олень, даже в тех регионах, где он представляет собой помеси между различными подвидами и видами оленей. Скажем, в Краснодарском лесохозяйстве, где живут благородные кавказские, среднеевропейские, пятнистые олени и их гибриды. Примером в этом отношении может являться также весьма доходная практика лицензионной охоты в Северной Америке на чистокровных и гибридных бизонов. Помимо эффекта от лицензионного отстрела, добыча гор-

ных зубров даст ценный научный материал. Стоимость лицензии, принимая во внимание уникальность объекта, должна составлять не менее 1 млн. рублей. Доход от реализации мяса 1 зубра (как минимум, 250 кг), шкуры, значительно превосходящей медвежью по красоте и размеру и лицензии, — составит не менее 2 млн. рублей. Следует подчеркнуть, что спортивно-охотничье освоение зубровой популяции возможно и оправдано только на строго научной основе в специализированном хозяйстве. В отечественной практике ничего похожего пока нет. Понимая сложность проблемы, мы решаемся предложить только экологическое обоснование охоты на зубров, которое по мере накопления новых данных может быть уточнено.

1. Наиболее важным вопросом организации охотхозяйства является определение уровня добычи животных. Она должна осуществляться вне Кавказского заповедника в размерах, обеспечивающих максимальное удовлетворение рекреационных потребностей, но при этом не вызывать прогрессирующего сокращения численности всего населения и не разрушать незаповедные территориальные группировки. Оценивая различные уровни добычи с помощью логистической модели, мы убедились, что если отстрелять за год свыше 105 особей, то для возвращения к исходной численности зубрам потребуется не менее 3-х лет, при отсутствии в эти годы охоты и суровых многоснежных зим. Если же такое количество животных добывать ежегодно, незаповедная часть популяции через 8 лет уменьшится настолько, что охота на зубров потеряет всякий смысл из-за чрезвычайно низкой плотности населения. В действительности, видимо, такая ситуация может наступить еще раньше, ибо зубры не консервативны в отношении мест пастбы и однажды потревоженные, надолго покидают самые предпочитаемые угодья. Как показывают расчеты, чтобы избежать губительных последствий перепромысла, мгновенная интенсивность охоты на горных зубров не должна превышать 0,095, а изолированная — 0,089. Другими словами, в случае, когда размер ежегодного изъятия животных составит от 13 до 18 голов, численность населения будет постепенно расти и со временем стабилизируется на уровне 1600 особей, обеспечивающем постоянный и оптимальный размер пользования, а социальная и пространственная структуры популяции принципиально не изменятся. Пока трудно судить о том, поведет ли себя популяция так, как предсказывает логистическая модель. Во всяком случае, стратегия ее эксплуатации должна быть следящей. Необходимо ежегодно сопоставлять

эмпирические и расчетные значения численности населения и ограничить размер изъятия 10 головами в год. По самым предварительным подсчетам это даст около 20 млн. рублей чистой прибыли. По наблюдениям последних 5 лет, в обычные зимы структура поголовья зубров в предгорьях следующая: половозрастные самцы составляют 20,6%, взрослые зубрицы — 40,3%, сеголетки — 18,2%, годовалые телята — 11,9%. Во избежание нарушения естественной структуры популяции, промысловой нагрузке следует подвергнуть оба пола в тех пропорциях, в которых звери представлены на зимовках, т.е. на каждые 3 отстрелянных самцов должно приходиться 6 самок. Добывание младших возрастных групп нецелесообразно до тех пор, пока не потребуется сдержать рост популяции, чтобы выравнять равновесие в системе "копытные—пастбища". Охота на зубра должна служить и целям селекции, а это невозможно без зоотехнического учета, дающего представление о качественном составе поголовья. Нами созданы по горному зубру такие же "Опознания", какие уже есть по косуле, лани и другим копытным. Кроме того разработаны и сейчас апробируются рекомендации по определению живого и убойного веса зубров, по оценке их возраста и экстерьера в полевых условиях.

С точки зрения наиболее рационального использования поголовья, т.е. получения максимального количества продукции высоких товарных достоинств от минимального числа животных, промысел зубров выгоднее всего проводить в ноябре-декабре. Сжатые сроки охоты не будут вести к выработке у них излишней пугливости, которая может затруднить их добывание. К этому времени основная масса зубров из высоких ландшафтных зон откочевывает в предгорья, у них вырастает густая подпушь и убойный вес достигает наибольшей величины, т.е. звери представляют максимальную ценность, как трофеи. Хорошее физическое состояние зубров, красота осеннего леса и проч. обстоятельства делают охоту скрадом в это время чрезвычайно эмоциональной, отчего ее рекреационное воздействие гораздо сильнее, чем в другие сезоны. В вопросе о сроках добычи зубров, помимо максимальной охотничьей результативности, немаловажен и биологический аспект дела. Изъятие части особей в начале зимы менее болезненно для популяции, т.к. сокращает потребителей корма и создает лучшие условия для оставшихся животных, которые к тому же не беспокоятся уже потом людьми в самый тяжелый для них период года.

2. Территориальной основой охотничьего хозяйства должны стать районы обитания двух незаповедных экологических группировок зубров, общей площадью 55 тыс. га в верховье рек Сахрай и Ходзь. Из-за склонности зубров к кочевкам, объектом охоты, в сущности, будет вся их популяция, а не только звери, обитающие в границах данного района. Здесь необходимо держать под постоянным наблюдением лесные кормовые площади, чтобы знать хозяйственный уровень насыщения угодий охотничьими животными и своевременно предупреждать чрезмерную плотность их населения. Критерием недопустимо высокой плотности поголовья зубров явится повреждение ими подроста ценных видов — пихты, бука и дуба. Минимальная плотность, определяемая целесообразностью охоты на данных животных будет характеризоваться отсутствием летом брачных скоплений зубров и использованием ими зимой только самых предпочитаемых кормов.

Организация и планирование добычи зубров, нормирование их отстрела предполагают бонитировку угодий. При их группировке по сходству нами учтены кормность и ремизность стадий, трудоемкость охоты, встречаемость животных и мн. другое. Предложена схема охотохозяйственной оценки угодий для горного зубра, которая в общих чертах выглядит так: 1-ый класс — отличные угодья: недавние сплошные вырубki, возобновляющиеся мягколиственными породами и лиственные молодняки не старше 20 лет с преобладанием осины; 2-ой класс — хорошие угодья: ожинники и осинники, особенно злаковые; 3-ий класс — удовлетворительные угодья: грушняки, приречные ясеневики и смешанно-широколиственный лес; 4-ый класс — посредственные угодья: папоротниковые букняки и широко распространенные ольшанники; 5-ый класс — плохие угодья: вторичные березняки, азалиевые дубняки и летние пастбища сельхозскота.

Численность, структура и состояние поголовья горных зубров в предполагаемом охотохозяйстве должны быть под постоянным наблюдением, чтобы иметь возможность прогнозировать изменение ресурсов животных и корректировать планы их использования. Количество зубров за пределами Кавказского заповедника в различные годы неодинаково возрастает осенью и сокращается весной за счет мигрантов, поэтому размер, сроки и место добычи зубров следует устанавливать ежегодно не на основе общих закономерностей колебания численности данных животных, а путем многостороннего анализа ситуации, сложившейся к началу охоты.

В заключение хочется добавить, что во многих регионах мира восстановленные зубры уже вошли в противоречие с лесным и сельским хозяйством и в ряде мест давно назрела необходимость в сокращении их численности. Со временем, работы по регуляции количества чистокровных зубров в некоторых районах выльются в самое настоящее хозяйственное использование их поголовья. Хотя его размеры и эффективность вряд ли где нибудь достигнут такого уровня, какой возможен на Северо-Западном Кавказе, популяция горных зубров может послужить удобной моделью для отработки стратегии, путей и методов рациональной эксплуатации этих крупнейших наземных млекопитающих Европы.